

Булат Окуджава:

**«Я обнимаю всех
живых и плачу
над умершими...»**

перо
и время

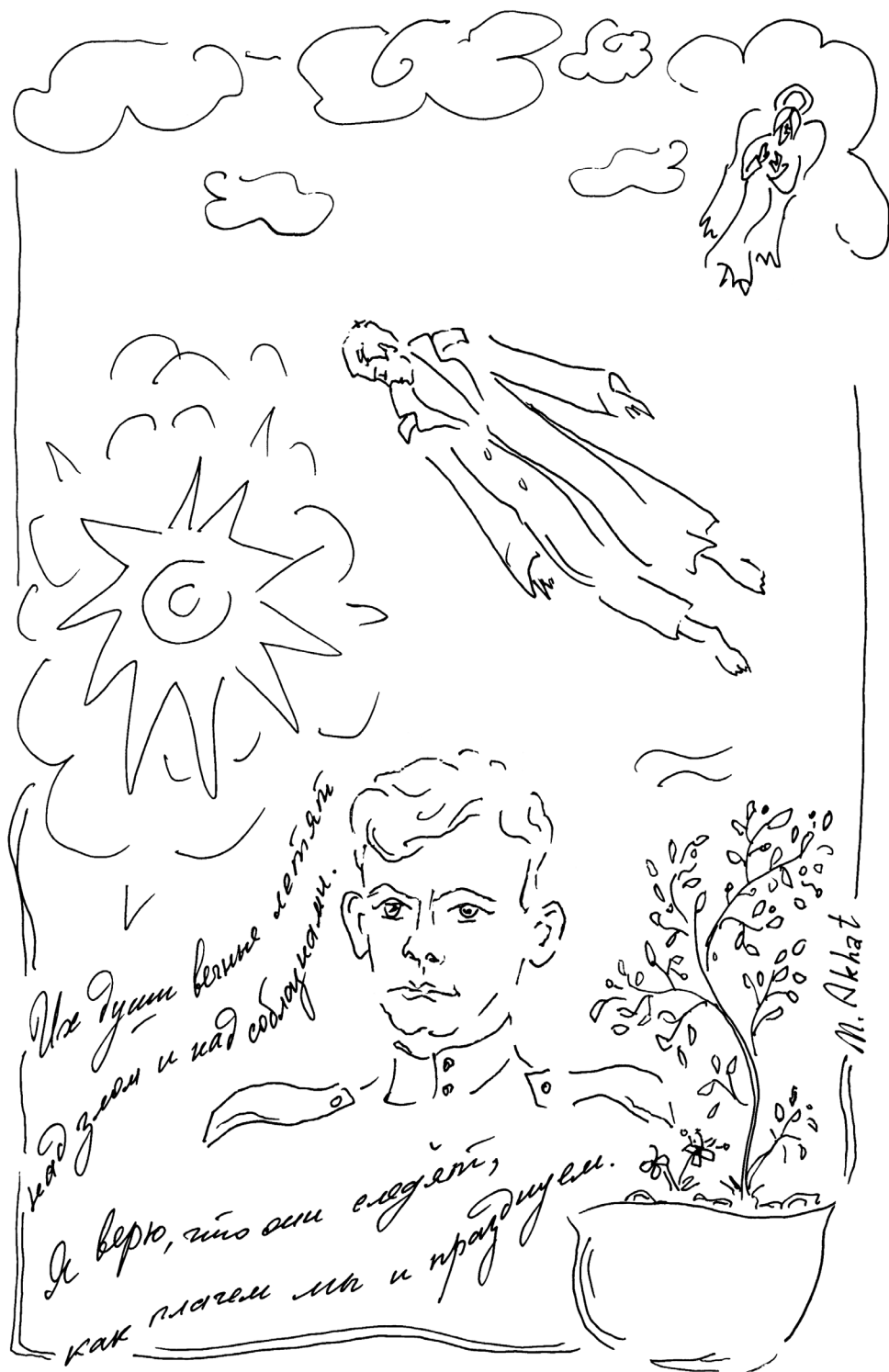
Ольга
Иванова

*Все мои песни не столько о войне,
сколько против неё.*

Б. Окуджава

ОН СТАЛ ярким символом эпохи «шестидесятников», не затерявшись среди легендарных исполнителей авторской песни, таких как, например, В. Высоцкий, А. Галич... Его имя и творчество известно миллионам почитателей таланта поэта, композитора, барда и прозаика. Незабываемый печальный голос Булата Окуджавы и по сей день проникает в самую душу и берёт в плен гармонией вроде бы незамысловатого текста и непритязательной мелодии. Но песни эти настолько близки каждому из нас, что кажутся нашими собственными мыслями, переживаниями, эмоциями. Они погружают во времена, пережитые Булатом Шалвовичем, и мы становимся частью одного целого – народа, пострадавшего больше других стран и внёсшего в Победу, несомненно, самый великий вклад.

Об этом военные песни Окуджавы. Но они гораздо глубже, куда сильнее задевают самые сокровенные струны души, потому что нет в них патетики, высокопарности, кричащего патриотизма. Они переполнены болью, печалью, благородством, честностью, любовью и добротой. В них читается хрупкость и одновременно сила нашего мира.

Не верьте погоде,
 Когда затяжные дожди она льёт.
 Не верьте пехоте,
 Когда она бравые песни поёт.
 Не верьте, не верьте,
 Когда по садам кричат соловьи:
 И жизни и смерти
 Ещё не окончены счёты свои.

Сам Окуджава о войне знал не понаслышке. Ему не исполнилось и восемнадцати, когда в апреле 1942 года Булат пришёл в военкомат. Его отправили домой, а призвали лишь в августе в 10-й отдельный запасной миномётный дивизион. В октябре, после двух месяцев подготовки, Окуджава оказался на Закавказском фронте. Полный юношеского максимализма и патриотизма, молодой боец отправлялся на фронт бить врага в рядах победоносной Красной Армии, но столкнулся там с правдой жизни, с неприкрытой, грязной правдой войны. Позже Окуджава отразит свои переживания и вовсе не героическое видение тех событий в повести «Будь здоров, школяр». На фронте родилось и его первое стихотворение о войне «Нам в теплушках не спалось», текст которого не сохранился. Уже в мирное время он много писал на эту тему, воспринимал войну как трагическое испытание человеческой души. «Грустью и иронией, то есть моей творческой зрелостью, я обязан главным образом войне. На войне я рассердился на жестокость судьбы, незаслуженно похитившей близких мне людей, но вместе с тем научился великому чувству прощения и понимания. Война всё время со мной: попал в неё в молодое, самое восприимчивое время, и она вошла в меня очень глубоко».

Так говорил Булат Окуджава, так он и думал, не пытаясь рисовать образ картинного воина-витазя, презревшего все ужасы, опасности и невзгоды. Он сумел показать фронтовика, не идеализированного коммунистическими штампами, а просто человека с его эмоциями и переживаниями. Человека, который нашёл в себе силы преодолеть страх смерти и страдания.

Фронтальная биография самого поэта окончилась под Моздоком спустя два месяца, в декабре 1942 года, по причине серьёзного ранения. С января 1943 года Окуджава служил в Батуми в запасном стрелковом полку, а позже радистом в 126-й артиллерийской бригаде Закавказского фронта, которая прикрывала границу с Турцией и Ираном. По состоянию здоровья его демобилизовали в марте 1944 года в звании гвардии рядового. С войны он вернулся в Тбилиси с медалью «За оборону Кавказа», а позже получил медаль «За победу над Германией». В 1985 году Булата Шалвовича наградили орденом Отечественной войны I степени.

Мы уже вспоминали о том, что Булат Окуджава был не только поэтом, композитором и исполнителем своих песен, мы знаем его и как прозаика. Ту самую, не всеми воспринятую в советское время, повесть «Будь здоров, школяр» в 1961 году напечатали в литературном альманахе «Тарусские страницы», который составлял Константин Паустовский. А позже по этому произведению режиссёр В. Мотыль снял знаменитый фильм «Женя, Женечка, Катюша». И война в «Школяре» предстаёт совсем иная, не та, где «шапками закидаем» и не такая, где вокруг одни герои, которым не страшно умирать. Критике произведение Окуджавы подверглось жёсткой, но он остался верен своей правде.

Уникальное интервью дал Булат Шалвович Юрию Росту. В нём та самая, неожиданная для многих, правда о войне, не приукрашенная красочными шаблонами. «На фронте были свои достоинства – какая-то раскованность, возможность сказать правду в лицо, себя проявить, было какое-то братство. И всё, пожалуй. Война учила мужеству, закалке <...>. А в основном это был ужас и растление душ. <...> Когда я отправился на фронт, во мне бушевала страсть защищать, участвовать, быть полезным. Это был юношеский романтизм человека, не обременённого заботами, семьёй. Я не помню, чтобы простой народ уходил на фронт

радостно. Добровольцами уходили, как ни странно, интеллигенты, но об этом мы стыдливо умалчиваем до сих пор. А так война была абсолютно жестокой повинностью. Больше того, рабочие, как правило, были защищены всякими литератами. Потому что нужно было делать снаряды. А вот крестьян отдирали от земли. Аппарат подавления функционировал точно так же, как раньше, только в экстремальных условиях, более жёстко, более откровенно. Я помню, написал один военный материал. Войну может воспевать либо человек не умный, либо, если писатель, только тот, кто делает её предметом спекуляции. И потому все эти повести и романы наших военных писателей я не могу читать. Я понимаю, что они недостоверны. Редко, кто бывал достоверным. Люди придумывали свою войну и себя на ней».

Наверно, не так велика была воинская заслуга Булата Окуджавы на фронте, он не успел проявить себя в полной мере в схватках с врагом, но разве его песни это не те же бойцы? «До свидания, мальчики», «Песенка о пехоте», «Бери шинель, пошли домой»... – песни эти, как солдаты на страже сегодняшнего хрупкого мира. Их не один десяток, и, слушая песни, перечитывая стихи Окуджавы, хочется верить, что ужас войны не повторится никогда.

**Я обнимаю всех живых
и плачу над умершими,
но вижу замершими их,
глаза их чуть померкшими.**

**Их души вечные летят
над злом и над соблазнами.
Я верю, что они следят,
как плачем мы и празднуем.**

